

Мир приключений

**НУЛЕВОЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

Айзек Азимов
Нечаянная победа
[Неожиданная победа]
Серия «Рассказы о роботах»

OCR & spellcheck by HarryFan, 18 August 2000
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157950

Нулевой потенциал: Пресса; 1993

ISBN 5-253-00424-6

Оригинал: IsaacAsimov, "Victory Unintentional"

Перевод:

Дмитрий Анатольевич Жуков

Аннотация

На Юпитер приземляется корабль с тремя пассажирами для того, чтобы они выяснили как можно больше о юпитерианах и их вооружении. Юпитер методично расточал угрозы захватить всю Солнечную систему и Вселенную заодно. Юпитерианская армия попытались уничтожить пришельцев, но ничего у них из этого не получилось. А когда тамошние военные увидели, что земляне свободно суют руку в расплавленный металл, поднимают большие грузы, не едят, не спят и не устают, то призадумались...

Айзек Азимов

Непреднамеренная победа

Космический корабль был весь худой – решето решетом, как говорится.

Но так и было задумано. В сущности в том-то и заключалась вся штука.

И разумеется, во время полета с Ганимеда на Юпитер корабль оказался битком набитым чистейшим космическим вакуумом. А поскольку на корабле не было никаких обогревательных устройств, этот космический вакуум имел нормальную для него температуру – какую-то долю градуса выше абсолютного нуля.

И это тоже соответствовало замыслу. Такие пустяки, как отсутствие тепла и воздуха, на этом космическом корабле ни у кого не вызывали раздражения.

Первые порции сильно разреженной атмосферы Юпитера стали проникать в корабль в нескольких тысячах миль от поверхности планеты. Это был чистый водород. Атмосферное давление все повышалось и повышалось, достигнув миллиона земных атмосфер.

Корабль медленно продвигался к конечной цели путешествия, пробиваясь сквозь скопления молекул газа, которые так теснились, что даже водород обладал плотностью жидкости. Температура была семьдесят градусов ниже нуля по

Цельсию. Пары аммиака, поднимавшиеся над невероятно обширным аммиачным океаном, насыщали эту жуткую атмосферу до предела. Ветер, зарождавшийся где-то на высоте тысячи миль, неся с такой скоростью, что подобное атмосферное явление можно было назвать ураганом лишь приближенно.

Прежде чем корабль опустился на большой юпитерианский остров, раз в семь превышавший по площади Азию, стало совершенно очевидно, что Юпитер не слишком приятный мир.

И все же трем членам экипажа корабля он казался приятным. Впрочем, этих троих назвать людьми было нельзя, юпитерианами – тоже.

Они были просто роботами, которых создали на Земле.

ХХ-3 сказал:

– Кажется, это довольно пустынный уголок.

ХХ-2 согласился с ним и угрюмо посмотрел на сглаженный ветром пейзаж.

– Вдалеке виднеются какие-то строения, – сказал он. – Они явно искусственного происхождения. Я предлагаю подождать, пока подойдут их обитатели.

Стоявший вместе со своими товарищами ХХ-1 слушал, но ничего не говорил. Его создали прежде двух других роботов, и он был полуэкспериментальным. Поэтому он редко вступал в разговор.

Ждать пришлось недолго. С неба пикировало воздуш-

ное судно странной конструкции. За ним другие. Затем приблизилась колонна наземных транспортных средств, из которых показались какие-то живые существа. Появились и различные предметы – по-видимому, оружие. Некоторые из этих предметов было под силу тащить одному юпитерианину, другие – нескольким, а третьи передвигались сами. Юпитериане сидели, наверно, внутри.

Роботы в этом разобраться не могли.

– Нас окружили, – сказал ХХ-3. – Чтобы показать наши мирные намерения, логичнее всего выйти из корабля. Согласны?

Остальные согласились с ним, и ХХ-1 распахнул тяжелую дверь, которая не была ни двойной, ни, к слову сказать, герметичной. Появление роботов вызвало суматоху среди юпитериан. Они что-то сделали с самыми большими из доставленных к кораблю предметов, и ХХ-3 почувствовал, как на внешнем слое его бериллиево-иридиево-бронзового тела поднимается температура.

Он посмотрел на ХХ-2.

– Чувствуешь? Наверно, они направили на нас поток тепловой энергии.

– Но почему? – удивился ХХ-2.

– Это определенно какой-то тепловой луч. Посмотри туда!

Один из лучей отклонился в сторону и упал на сверкающий ручеек чистого аммиака, который тотчас бурно закипел.

XX-3 повернулся к XX-1.

– Первый, возьми-ка это на заметку.

– Разумеется, возьму.

Именно на долю XX-1 выпала секретарская работа, и он делал заметки, просто заполняя ячейки своей памяти.

– Максимальная температура луча равна тридцати градусам выше нуля по Цельсию, – добавил Первый.

– Может, попытаемся связаться с ними? – перебил его Второй.

– Напрасная трата времени, – сказал Третий. – Очень немногие юпитериане знают радиокод, при помощи которого осуществлялась связь между Юпитером и Ганимедом. Впрочем, они могут послать за специалистом, чтобы установить контакт. А пока наблюдаем за ними. Сознаюсь, я не понимаю их действий.

Тепловое излучение прекратилось, а юпитериане подтащили и пустили в ход другое оружие. К ногам роботов упало несколько капсул. Под воздействием тяготения Юпитера они быстро, с силой воткнулись в почву. Капсулы с треском раскрылись, из них выплеснулась и образовала лужи синяя жидкость, которая тотчас начала испаряться.

Неистовый ветер подхватил эти пары, и юпитериане поспешили убраться в подветренную сторону. Один из них замешкался и тут же судорожно задергался, а потом обмяк и затих.

XX-2 наклонился, обмакнул палец в одну из луж, а потом

стал смотреть на стекающую каплями жидкость.

– Я думаю, это кислород, – сказал он.

– Конечно, кислород, – согласился Третий. – Происходит что-то совсем уж странное. Ведь кислород, по-моему, вреден для этих существ. Одно из них погибло!

Роботы помолчали, потом ХХ-1, который отличался простотой и потому считал, что надо брать быка за рога, промолвил:

– Возможно, эти странные существа с помощью таких довольно несерьезных штук пытаются уничтожить нас?

И ХХ-2, пораженный этим предположением, ответил:

– Знаешь, Первый, по-моему, ты прав! Ведь и хозяева-люди говорили нам, что юпитериане хотят уничтожить все человечество, а существа, настолько обезумевшие от злобы, что вынашивают мысль, как бы навредить человеку... – голос Второго при этих словах задрожал, – тем более могут попытаться уничтожить нас.

– Стыдно иметь такой несносный характер, – сказал ХХ-1. – Бедняги!

– По-моему, это очень печально, – согласился Второй. – Давайте вернемся на корабль. Мы уже достаточно насмотрелись.

Забравшись в корабль, они принялись ждать. Как сказал ХХ-3, Юпитер – обширная планета, и эксперта по радиокоду могут искать еще долго. Впрочем, терпения роботам не надо было занимать.

И в самом деле, Юпитер, по показаниям хронометра, трижды обернулся вокруг своей оси, прежде чем прибыл экватор. Ни восходов солнца, ни закатов, разумеется, не было. Три тысячи миль плотной, как жидкость, атмосферы окутывали планету крошечной тьмой, и дня от ночи никто отличить не мог. Впрочем, ни для роботов, ни для юпитериан видимое световое излучение не играло никакой роли: зрение их было устроено по другому принципу.

Все эти тридцать часов юпитериане продолжали осаждать корабль. Они вели наступление терпеливо, упорно, безжалостно. Об этом робот ХХ-1 сделал немало пометок в своей памяти. Юпитериане применяли все новое и новое оружие, а роботы, внимательно следя за всеми атаками, каждый раз анализировали его.

Хозяева-люди мастерили прочные вещи. Пятнадцать лет ушло на конструирование корабля и роботов, и сущность их можно было выразить одним словом – мощь. Бесполезно было стараться уничтожить их: ни корабль, ни роботы не уступали друг другу.

– Мне кажется, им мешает атмосфера, – сказал Третий. – Они не могут использовать атомный заряд, так как в этой густой атмосфере рискуют подорваться сами.

– И взрывчатку применить они тоже не могут, – сказал Второй. – И это хорошо. Нас бы они, конечно, не повредили, но потрянуло бы здорово.

– О взрывчатых веществах не может быть и речи. Взрыва

без мгновенного расширения газов не бывает, а газ просто не сможет увеличиться в объеме в этой атмосфере.

– Очень хорошая атмосфера, – пробормотал Первый. – Мне она нравится.

Эти слова прозвучали вполне естественно: роботов серии ХХ и создавали для такой атмосферы. По своему облику они ни капельки не напоминали людей. Они были приземистыми и широкими, центр тяжести у них находился менее чем в фуге от поверхности земли. У них было по шесть ног, коротких и толстых, рассчитанных на многотонную нагрузку в условиях, когда тяготение превышает земное в два с половиной раза. Чтобы компенсировать избыток веса, роботов наделили реакцией, которая намного превосходила необходимую на Земле. Кроме того, они были сделаны из бериллиево-иридиево-бронзового сплава, не поддающегося никакой коррозии. Против этого сплава было бесполезно любое известное оружие, кроме атомного мощностью в тысячу мегатонн.

Ожидая специалиста по радиокоду, роботы были заняты тем, что довольно неуверенно старались хоть как-нибудь описать внешность юпитериан. ХХ-1 отметил наличие у них щупалец и круговой симметрии тела... и на этом остановился. Второй и Третий старались помочь ему изо всех сил, но тоже безрезультатно.

– Нельзя описать что-либо, – заявил наконец Третий, – ни с чем не сравнивая. Подобных существ я никогда не видел...

К этому времени юпитериане перестали пробовать на пришельцах свое оружие. Роботы выглянули из корабля. Группа юпитериан продвигалась вперед какими-то странными бросками. Роботы вышли навстречу. Юпитериане остановились футах в десяти. Обе стороны молчали и не двигались с места.

Вдруг донеслось звонкое щелканье, и ХХ-1 радостно сказал:

– Это радиокод. У них там эксперт по связи.

Так оно и было. Усложненная азбука Морзе, которую за двадцать пять лет жители Юпитера и люди Ганимеда обоюдными усилиями превратили в удивительно гибкое средство общения, была применена наконец при более близком контакте.

Теперь впереди был только один юпитерианин, остальные отступили. Он-то и вел переговоры.

– Откуда вы? – прощелкал он.

ХХ-3, как наиболее умственно развитый, стал говорить от имени группы роботов.

– Мы с Ганимеда, спутника Юпитера.

– Что вам нужно? – продолжал юпитерианин.

– Нам нужна информация. Мы прибыли сюда, чтобы изучить ваш мир и доставить обратно полученные сведения. Если бы вы помогли нам...

– Вы должны быть уничтожены! – перебил его своим щелканьем юпитерианин.

ХХ-3 помолчал и задумчиво сказал своим товарищам:

– Хозяева-люди говорили, что они будут стоять именно на такой позиции. Они очень странные.

Перейдя на щелканье, он просто спросил:

– Почему уничтожены?

Юпитерианин, очевидно, счел ниже своего достоинства отвечать на подобные вопросы.

– Если вы покинете Юпитер в течение суток, мы пощадим вас... пока не выйдем за пределы нашей атмосферы и не уничтожим антиюпитерианский сброд, засевший на Ганимеде.

– Мне хотелось бы указать на то, – сказал Третий, – что мы, живущие на Ганимеде и внутренних планетах...

– Согласно нашей астрономии, – перебил его юпитерианин, – существует только Солнце и четыре наших спутника. Никаких внутренних планет нет.

Третий устал спорить.

– Ладно. Пусть будет так: мы, живущие на Ганимеде, не имеем никаких притязаний на Юпитер. Мы предлагаем дружбу. Двадцать пять лет вы общались с помощью радиокода с людьми Ганимеда. Разве есть какая-нибудь причина для внезапного объявления войны?

– Двадцать пять лет, – последовал холодный ответ, – мы считали жителей Ганимеда юпитерианами. Когда мы узнали, что это не так, что мы общались с низшими животными, как с разумными, по юпитерианским понятиям, существами, мы решили принять меры, чтобы смыть этот позор.

Беседа на этом закончилась.

Роботы вернулись на корабль.

– Плохи дела, – задумчиво сказал ХХ-2. – Все идет так, как говорили хозяева-люди. У юпитериан крайне развит комплекс превосходства, осложненный абсолютной нетерпимостью ко всему, что затрагивает этот комплекс.

– Нетерпимость, – заметил Третий, – это естественное следствие комплекса. Беда в том, что их нетерпимость зубаста. У них есть оружие... и их наука достигла значительных успехов.

– Теперь я не удивляюсь, – горячо сказал ХХ-1, – что нам дано особое указание – не подчиняться распоряжениям юпитериан. Это ужасные, нетерпимые, псевдовысшие существа! – И верный робот страстно добавил: – Ни один хозяин-человек никогда не будет так вести себя.

– Это верно, но к делу не относится, – сказал Третий. – Хозяевам-людям грозит страшная опасность. Юпитер – гигантская планета, у здешних жителей колоссальные ресурсы, юпитериане по численности в сотню раз превосходят людей всей земной сферы влияния. Если они когда-нибудь создадут силовое поле такой мощности, что оно послужит оболочкой космического корабля, то они легко покорят всю Солнечную систему. Вопрос в том, как далеко они продвинулись в этом направлении, какое оружие у них есть, какая ведется подготовка и так далее. Наша задача – добыть эту информацию.

Мне кажется, нам надо всего лишь подождать, – добавил Третий. – В течение тридцати часов они пытались уничтожить нас и не добились никаких результатов. Они, наверно, сделали все, что могли. Комплекс превосходства всегда приводит к необходимости спасти свой престиж, и доказательством тому служит ультиматум, который они нам предъявили. Они ни за что не позволили бы нам улететь, если бы могли уничтожить нас. Но если мы не покинем планету, они, разумеется, не признаются в своей бессилии, а скорее сделают вид, что сами пожелали, чтобы мы остались.

И снова роботы встретились с юпитерианским экспертом по радиокоду.

Если бы роботов серии ХХ снабдили чувством юмора, то они получили бы колоссальное удовольствие. Но они относились к делу слишком серьезно.

Юпитерианин сказал:

– Мы решили позволить вам остаться на очень короткое время, чтобы вы сами убедились в нашей мощи. Затем вы вернетесь на Ганимед и сообщите всему вашему сброду о неминуемой гибели, которая ждет их через год.

ХХ-1 отметил про себя, что на Юпитере год равен двенадцати земным.

Третий непринужденно сказал:

– Спасибо. Не проводите ли вы нас в ближайший город? Нам бы хотелось многое узнать. – И, подумав, добавил: – Наш корабль, разумеется, трогать нельзя.

Он не угрожал, а просто попросил, потому что ни один робот серии ХХ не был задиристым. При их конструировании исключили возможность даже малейшей раздражительности. За долгие годы испытаний было установлено, что в интересах безопасности людей ровный, добрый нрав у таких могучих роботов, как ХХ, просто необходим.

– Нас не интересует ваш дрянной кораблишко, – сказал юпитерианин. – Никто из нас не осквернит себя прикосновением к нему. Вы можете идти с нами, но держитесь на расстоянии десяти футов. В противном случае вы будете немедленно уничтожены.

– Ну и высокомерие! – шепотом заметил Второй.

Портовый город находился на берегу огромного аммиачного озера. Ветер вздымал бешеные пенистые волны, которые катились чрезвычайно стремительно и мгновенно опали из-за сильного тяготения. Сам порт был невелик, но не вызывало сомнений, что большая часть сооружений находится под землей.

– Сколько здесь жителей? – спросил Третий.

– Это маленький городок с десятиmillionным населением, – ответил юпитерианин.

– Понятно. Возьми на заметку, Первый.

ХХ-1 автоматически зафиксировал это в памяти, повернулся к озеру и с интересом посмотрел на него. Он взял Третьего под локоть.

– Послушай, рыба у них здесь есть?

– А не все ли равно?

– Мне кажется, нам надо посмотреть. Хозяева-люди приказали разузнать все, что возможно.

Из трех роботов Первый был самым простым и поэтому понимал приказы буквально.

– Пусть Первый посмотрит, если ему хочется, – сказал Второй. – Позволим парнишке немного поразвлечься. От этого не будет вреда.

– Ладно. Пусть только не теряет времени. Мы сюда приехали не за рыбой... Иди, Первый.

ХХ-1 ринулся к пляжу, пересек его и с плеском погрузился в аммиак. Юпитерианин внимательно наблюдал за ним.

Эксперт по радиокоду отщелкал:

– Видя наше величие, ваш товарищ, видимо, с отчаяния решил покончить с собой.

Третий удивился:

– Ничего подобного. Он хочет посмотреть, живут ли в аммиаке какие-нибудь организмы. – А потом робот извиняющимся тоном добавил: – Наш друг порой очень любопытен, он не такой умный, как мы, но это его единственный недостаток, который заслуживает снисхождения.

Юпитерианин долго молчал, а потом заметил:

– Он утонет.

– Опасности никакой нет, – спокойно ответил ему Третий. – Вы разрешите нам войти в город, как только он вернется?

В этот момент над озером поднялся фонтан жидкости в несколько сот футов высотой. Ветер подхватил его, швырнул вниз и разбил на мельчайшие брызги. Ударила еще одна струя, потом еще, бешено забурилась жидкость, и к берегу протянулся пенный след.

Оба робота ошеломленно наблюдали за происходившим. Юпитериане застыли в неподвижности и тоже напряженно смотрели на озеро.

На поверхности показалась голова ХХ-1. Он медленно вышел на сушу. Но следом за ним из воды показалось какое-то существо гигантских размеров, состоявшее, видимо, сплошь из клыков, когтей и игл. Затем роботы увидели, что существо движется не само, его вытаскивает на пляж ХХ-1.

ХХ-1 приблизился довольно робко к юпитерианину и сам вступил в связь с ним, лихорадочно отщелкав:

– Мне очень жаль, что так получилось, но это существо напало на меня. Я просто хотел описать его. Надеюсь, это не очень ценное животное.

Ему ответили не сразу, так как при появлении чудовища ряды юпитериан сильно поредели. Они стали возвращаться, лишь убедившись, что животное мертво.

ХХ-3 скромно сказал:

– Надеюсь, вы простите нашего друга. Он немного неуклюж. Мы не хотели убивать какое бы то ни было юпитерианское животное.

– Оно напало на меня, – пояснил Первый. – Оно укусило

меня без всякого повода. Смотрите! – И он показал двухфутовый клык, сломавшийся при укусе. – Оно укусило меня за плечо и чуть не поцарапало его. Я шлепнул животное, чтобы отогнать... а оно сдохло. Простите!

Юпитерианин наконец заговорил, но шелканье его было не очень четким. Он как бы заикался.

– Это дикий зверь, редко встречающийся у берега, но озеро здесь очень глубокое.

Все еще чувствуя себя неловко, Третий сказал:

– Если вы употребляете его в пищу, то мы рады...

– Нет. Мы можем добыть себе пищу без помощи всякого сбр... без посторонней помощи. Ешьте его сами.

Тогда ХХ-1 без всякого усилия поднял зверя одной рукой и бросил его в озеро. А Третий, между прочим, заметил:

– Благодарим за любезное предложение, но мы в пище не нуждаемся. Мы, разумеется, ничего не едим.

В сопровождении сотен двух вооруженных юпитериан роботы спустились по аппарели в подземный город. На поверхности он казался маленьким, но под землей производил внушительное впечатление.

Роботов посадили в вагон с дистанционным управлением (так как ни один почтенный, уважающий себя юпитерианин не опустился бы до того, чтобы сесть в один вагон со «всяким сбродом»), и они помчались со страшной скоростью к центру города. По проделанному пути они определили, что из конца в конец город раскинулся на пятьдесят миль и уходит вглубь

миль на восемь.

– Если такова численность юпитериан, – с грустью сказал ХХ-2, – то нам предстоит сделать своим хозяевам-людям не слишком утешительный доклад. Ведь мы сели на обширной поверхности Юпитера наугад – вероятность посадки у действительно большого населенного пункта была тысяча к одному.

– Десять миллионов юпитериан, – с отсутствующим видом произнес Третий. – Все население, по-видимому, исчисляется триллионами, а это большое, очень большое население даже для Юпитера. У них, наверно, полностью городская цивилизация, а это говорит о колоссальном развитии науки. Если у них есть силовые поля...

Вагон остановился на площади. Ближайшие улицы были забиты юпитерианами, которые были так же любопытны, как и любая городская толпа при подобных обстоятельствах.

Приблизился эксперт по радиокоду.

– Мне пора отдыхать. Мы пошли даже на то, что подыскали для вас помещение, хотя это причинит нам большие неудобства, так как своим пребыванием вы оскверните его и нам придется снести здание, а потом построить его заново. И тем не менее вам будет где спать.

ХХ-3 взмахнул рукой в знак протеста и отстукал:

– Благодарим вас, но, пожалуйста, не беспокойтесь. Мы не будем возражать против того, чтобы вы оставили нас здесь, где мы находимся. Если вам хочется отдохнуть, поспать, мы

пождем вас. Что же касается нас, – добавил он непринужденно, – то мы не спим вообще.

Юпитерианин не сказал на это ничего. Впрочем, если бы у него было лицо, то выражение его наверняка показалось бы забавным. Юпитерианин удалился, а роботы остались в вагоне. Их окружила стража из хорошо вооруженных юпитериан.

Прошло немало времени, прежде чем вернулся эксперт по коду. Он представил прибывших с ним юпитериан:

– Со мной два чиновника центрального правительства, которые любезно согласились побеседовать с вами.

Один из чиновников, очевидно, знал код и нетерпеливо перебил эксперта своим шелканьем.

– Вы, сброд! – обратился он к роботам. – Вылезайте-ка из вагона. Мы хотим посмотреть на вас.

Роботы были рады исполнить это требование. И в то время как Третий и Второй прыгнули с правой стороны вагона, Первый ринулся сквозь левую стенку. Именно «сквозь», так как он не удосужился пустить в ход механизм, опускавший часть стенки, а снес всю ее. За ней последовали два колеса и ось. Вагон развалился, и ХХ-1 ошеломленно взирал на обломки.

Наконец он легонько защелкал:

– Простите. Надеюсь, этот вагон не очень дорогой.

ХХ-2 смущенно добавил:

– Наш товарищ часто бывает неуклюж. Простите его.

ХХ-3 без особого успеха попытался собрать развалившийся вагон.

ХХ-1 снова принялся извиняться:

– Материал, из которого сделан вагон, очень непрочен. Видите? – Он обеими руками поднял лист пластика, который был размером с квадратный ярд, толщиной дюйма три и обладал твердостью железа. Робот слегка согнул лист, и тот мгновенно лопнул. – Мне надо было учесть это, – добавил ХХ-1.

Представитель юпитерианского правительства немного сбавил тон:

– Вагон все равно будет уничтожен, так как он осквернен вами. – Он помолчал и добавил: – Существа! Мы, юпитериане, не проявляем вульгарного любопытства в отношении низших животных, но нашим ученым нужны факты.

– Мы согласны с вами, – одобрительно откликнулся Третий. – Нам они тоже нужны.

Юпитерианин проигнорировал эти слова.

– У вас, наверное, нет органа, чувствительного к массе. Как же вы получаете представление о предметах, которые не можете ощупать?

Третий заинтересовался:

– Вы хотите сказать, что жители Юпитера непосредственно ощущают массу?

– Я здесь не для того, чтобы отвечать на ваши вопросы... ваши наглые вопросы.

– Значит, насколько я понимаю, предметы, имеющие небольшую массу, для вас прозрачны даже при отсутствии излучения. – Третий повернулся ко Второму. – Вот как они видят. Их атмосфера прозрачна для них, как вакуум.

Юпитерианин снова защелкал:

– Сейчас же отвечайте на мой вопрос, или я прикажу вас уничтожить.

– Мы ощущаем энергию, – тотчас ответил Третий. – Мы можем настраиваться на электромагнитные колебания любой частоты. Сейчас мы видим дальние предметы, излучая радиоволны, а ближние предметы с помощью... – Робот замолчал, а затем спросил Второго: – Есть какое-нибудь кодовое слово, означающее гамма-лучи?

– Такого слова я не знаю, – ответил Второй.

Третий снова обратился к юпитерианину:

– Ближние предметы мы видим при помощи другого излучения, для которого нет кодового слова.

Юпитериане отступили, и, хотя до роботов не донеслось ни звука, по непонятным движениям различных частей их совершенно неопишуемых тел было очевидно, что они оживленно переговариваются.

Затем чиновник снова приблизился:

– Существа с Ганимеда! Решено показать вам некоторые заводы, чтобы вы ознакомились с крошечной частью наших великих достижений. Затем мы разрешим вам вернуться и разъяснить безнадежность положения всего сбр... существ

внешнего мира.

Третий сказал Второму:

– Видишь, какова их психология. Они стараются во что бы то ни стало доказать свое превосходство. Речь теперь идет о спасении престижа. – И радиокодом: – Благодарим за любезность.

Но довольно скоро роботы поняли, что юпитериане добились очень многого. Это напоминало осмотр замечательной выставки. Юпитериане показывали и объясняли все, охотно отвечали на любые вопросы, и ХХ-1 делал сотни огорчительных пометок в своей памяти.

Военная мощь этого одного-единственного городка в несколько раз превышала военный потенциал Ганимеда. По промышленному производству десять таких городков могли превзойти все планеты, населенные людьми. А ведь в десяти городках обитала, видимо, ничтожная часть населения Юпитера.

Третий повернулся к Первому и толкнул его локтем.

– Что же это такое?

– Наверно, у них есть силовые поля, и тогда хозяева-люди проиграли, – серьезно сказал ХХ-1.

– Боюсь, что ты прав. А почему ты думаешь, что у них есть силовые поля?

– Потому что они не показывают нам правое крыло завода. Возможно, там работают над силовыми полями.

Они находились на громадном сталелитейном заводе, где

изготавливали стофутовые брусья аммиакоупорного кремнево-стального сплава.

– Что в том крыле? – спокойно спросил Третий у правительственного чиновника.

Тот объяснил:

– Это секция высоких температур. Различные процессы требуют таких температур, которые опасны для жизни, и поэтому здесь дистанционное управление.

Чиновник провел роботов к стене, излучавшей тепло, и показал на небольшое круглое окошко, защищенное каким-то прозрачным материалом. Таких окошек было много, и они озарялись красным туманным светом, который исходил от пылавших печей и пробивался сквозь густую атмосферу.

ХХ-1 бросил на юпитериан подозрительный взгляд и отщелкал:

– Вы не будете возражать, если я войду туда и посмотрю, что к чему? Меня это очень интересует.

– Что за ребячество. Первый! – упрекнул Третий. – Они говорят правду. Впрочем, если тебе хочется, сходи посмотри. Но не задерживайся, нам некогда.

Юпитерианин сказал:

– Вы не имеете представления, какая там жара. Вы погибнете.

– О нет, – как бы между прочим бросил Первый. – Жара нам нипочем.

Юпитериане посовещались, а потом засуетились. Были поставлены теплозащитные экраны, и дверь, ведущая в секцию высоких температур, распахнулась. ХХ-1 вошел в цех и плотно закрыл за собой дверь. Юпитерианские чиновники столпились у окошек.

ХХ-1 подошел к ближайшей печи и пробил летку. Так как робот был слишком приземист, чтобы заглянуть в печь, он наклонил ее. Расплавленный металл стал лизать край контейнера. Робот с любопытством посмотрел на металл, опустил в него руку, стряхнул огненные металлические капли, а то, что осталось, вытер об одно из шести своих бедер, медленно прошелся вдоль печей и лишь затем дал знак, что хочет выйти.

Юпитериане отошли подальше. Когда ХХ-1 показался в дверном проеме, его стали окатывать струей аммиака, который шипел, булькал и испарялся. Наконец робот охладился до сносной температуры.

Не обращая внимания на аммиачный душ, ХХ-1 сказал своим собратьям:

– Они говорят правду. Никаких силовых полей там нет. Однако нет смысла медлить. Хозяева-люди дали нам определенные указания.

Он повернулся к юпитерианскому чиновнику и, не колеблясь, отщелкал:

– Послушайте, ваши ученые создали силовые поля?

Прямота, разумеется, была естественным следствием кон-

структивных особенностей Первого. Второй и Третий знали это и воздержались от неодобрительных замечаний.

Юпитерианский чиновник постепенно сумел оправиться от странного оцепенения. Когда Первый вышел из цеха, чиновник все время тупо смотрел на руку робота, ту самую, которая побывала в расплавленном металле.

– Силовые поля? Так вот что вас интересует! – медленно произнес юпитерианин.

– Да, – отчеканил Первый.

Роботов повели на самый край города, и они оказались среди тесно расположенных сооружений, которые приблизительно можно было сравнить с земным университетом.

Юпитерианский чиновник быстро двигался вперед, а за ним топали роботы, томимые мрачными предчувствиями.

ХХ-1, пропустив всех вперед, остановился перед секцией, ничем не огороженной.

– Что это? – поинтересовался он.

В секции стояли узкие низкие скамьи. На них юпитериане манипулировали какими-то странными приборами, главной деталью которых был сильный дюймовый электромагнит.

Юпитерианин повернулся к роботу и нетерпеливо сказал:

– Это студенческая биологическая лаборатория. Здесь нет ничего, что могло бы заинтересовать вас.

– А что они делают?

– Они изучают микроскопические организмы. Вы видели когда-нибудь микроскоп?

– Он видел, – вмешался Третий, – но не такого типа. Наши микроскопы предназначены для энергочувствительных органов и работают по принципу отражения лучевой энергии. Ваши микроскопы, очевидно, основаны на принципе увеличения массы. Довольно остроумно.

– Вы не возражаете, если я посмотрю, какие там существа? – спросил Первый.

Он шагнул к ближайшей скамье, а студенты, боявшиеся оскверниться общением с инопланетянами, сгрудились в дальнем углу. ХХ-1 отодвинул микроскоп и стал внимательно рассматривать предметное стекло. Удивленный, он отложил его, взял другое... третье... четвертое...

Потом робот обратился к юпитерианину:

– Эти организмы живые? Такие маленькие, похожие на червей?

– Конечно.

– Странно... стоит мне посмотреть на них, как они погибают!

Третий чертыхнулся и сказал своим товарищам:

– Мы забыли о нашей гамма-радиации. Пойдем отсюда, Первый, а то мы уьем все микроорганизмы в этой комнате.

Он повернулся к юпитерианину:

– Боюсь, что наше присутствие губительно для слабо развитых форм жизни. Мы лучше уйдем. Мы надеемся, что погибшие организмы вам нетрудно будет заменить другими. И вы держитесь-ка от нас подальше, а то наше излучение мо-

жет оказать и на вас вредное воздействие.

Юпитерианин не сказал ни слова и величественно двинулся дальше, но было заметно, что с этой минуты расстояние между ним и роботами увеличилось вдвое.

Через некоторое время роботы очутились в большом помещении. В самой его середине, несмотря на сильное тяготение Юпитера, без всякой видимой опоры висел громадный слиток металла.

Юпитерианин защелкал:

– Вот наше силовое поле. Последнее достижение. В том невидимом пузыре вакуум. Силовое поле выдерживает давление нашей атмосферы и вес металла, эквивалентного двум большим космическим кораблям. Ну что вы скажете?

– Что у вас появляется возможность для космических полетов, – сказал Третий.

– Совершенно верно. И металл, и пластик недостаточно прочны, чтобы выдержать давление нашей атмосферы при создании вакуума, а силовое поле выдержит... Пузырь, огражденный силовым полем, и будет нашим космическим кораблем. Не пройдет и года, как мы изготовим сотни тысяч таких кораблей. Потом мы обрушимся на Ганимед и уничтожим сброд, который пытается оспаривать наше право на господство.

– Люди Ганимеда никогда и не думали об этом, – пытался возразить Третий.

– Молчать! – защелкал юпитерианин. – Возвращайтесь и

расскажите своим, что вы видели. Ничтожно слабые силовые поля, такие, как у вашего корабля, с нашими нельзя даже сравнивать, потому что самый маленький наш корабль будет мощнее и больше вашего в сотни раз.

– В таком случае, – сказал Третий, – нам здесь больше нечего делать, и мы вернемся, как вы говорите, чтобы сообщить то, что узнали. Проводите нас, пожалуйста, к нашему кораблю, и мы распрощаемся. Но, между прочим, к вашему сведению, кое-чего вы не понимаете. У людей Ганимеда, разумеется, силовые поля есть, но к нашему кораблю они никакого отношения не имеют. Мы не нуждаемся в силовом поле.

Робот повернулся к своим товарищам:

– Через десять земных лет с хозяевами-людьми будет покончено. Сопротивляться Юпитеру невозможно. Слишком он силен. Пока юпитериане были привязаны к поверхности планеты, люди были в безопасности. Но теперь у них силовые поля... Мы можем только доставить людям полученные сведения, и это все.

Роботы отправились восвояси. Город остался позади. На горизонте показалось темное пятно – их корабль.

Вдруг юпитерианин сказал:

– Существа, так вы говорите, что у вас нет никакого силового поля?

– Мы не нуждаемся в нем, – безразлично ответил Третий.

– Тогда почему ваш корабль не взрывается в космическом

пространстве из-за атмосферного давления изнутри?

И он пошевелил щупальцем, как бы указывая на атмосферу Юпитера, которая давила с силой двадцати миллионов фунтов на квадратный дюйм.

– Ну, это объясняется просто. Наш корабль не герметичен. Давление и внутри и снаружи одинаковое.

– Даже в космосе? Вакуум в вашем корабле? Вы лжете!

– Осмотрите сами наш корабль. У него нет силового поля, и он не герметичен. Что в этом необыкновенного? Мы не дышим. Энергия у нас атомная. Нам все равно, есть ли давление, нет ли его, и в вакууме мы чувствуем себя прекрасно.

– Но в космосе же абсолютный нуль!

– Это не играет роли. Мы сами регулируем собственную температуру. От температуры среды мы не зависим. – Третий помолчал. – Ну, теперь мы сами можем добраться до корабля. До свидания. Мы передадим людям Ганимеда ваше послание – война до конца!

Но юпитерианин вдруг сказал:

– Погодите! Я скоро вернусь.

Он повернулся и двинулся к городу.

Роботы посмотрели ему вслед и стали молча ждать. Юпитерианин вернулся только часа через три. Видно было, что он очень торопился. За десять футов от корабля он опустил-ся всем телом на почву и стал как-то странно подползать. Юпитерианин не произнес ни слова, пока не приблизился настолько, что чуть ли не прижался к роботам своей серой

эластичной кожей. И лишь тогда зазвучал приглушенный и уважительный радиокод:

– Глубокоуважаемые господа, я связался с главой нашего центрального правительства, которому теперь известны все факты, и я могу заверить вас, что Юпитер желает только мира.

– Что? – переспросил Третий.

– Мы готовы возобновить связь с Ганимедом, – зачастил юпитерианин, – и обещаем не делать никаких попыток выйти в космос. Наше силовое поле будет применяться только на поверхности Юпитера.

– Но... – начал Третий.

– Наше правительство с радостью примет любых представителей с Ганимеда, если их пожелают прислать наши благородные братья – люди.

Чешуйчатое щупальце протянулось к роботам, и ошеломленный Третий пожал его. Второй и Первый пожали два других протянутых щупальца.

Юпитерианин торжественно сказал:

– Да будет вечный мир между Юпитером и Ганимедом!

Космический корабль, худой, как решето, снова вышел в космос. Давление и температура снова были нулевыми, и роботы смотрели на громадный, но постепенно уменьшавшийся шар – Юпитер.

– Они определенно искренни, – сказал ХХ-2, – и то, что они повернули на сто восемьдесят градусов, очень утеши-

тельно, но я ничего не понимаю.

– По-моему, – заметил ХХ-1, – юпитериане вовремя опомнились и поняли, что даже одно намерение навредить хозяевам-людям – это уже невероятное зло. Так что они вели себя вполне естественно.

ХХ-3 вздохнул и сказал:

– Послушай, тут все дело в психологии. У этих юпитериан невероятно развито чувство превосходства, и раз уж они не могли уничтожить нас, то им хотелось хотя бы сохранить свой престиж. Вся их выставка, все их объяснения – это просто своеобразное бахвальство, рассчитанное на то, чтобы поразить нас и заставить трепетать перед их могуществом.

– Все это я понимаю, – перебил Второй, – но...

– Но это обернулось против них же, – продолжал Третий. – Они убедились, что мы сильнее. Мы не тонем, не едим и не спим, расплавленный металл не причиняет нам вреда. Даже само наше присутствие оказалось губельным для живых существ Юпитера. Их последним козырем было силовое поле. И когда они узнали, что мы вообще не нуждаемся в нем и можем жить в вакууме при абсолютном нуле, их воля была сломлена. – Третий помолчал и добавил резонерски: – А раз воля сломлена, комплекс превосходства исчезает навсегда.

Другие роботы задумались, и потом Второй сказал:

– И все равно это не убедительно. Какое им дело до того, на что мы способны? Мы всего лишь роботы. Им пришлось бы воевать не с нами.

– В том-то и дело. Второй, – спокойно сказал Третий. – Это пришло мне в голову только сейчас. Знаете ли вы, что из-за нашей собственной оплошности совершенно нечаянно мы не сказали им, что мы всего лишь роботы.

– Они нас не спрашивали, – сказал Первый.

– Совершенно верно. Поэтому они думали, что мы люди и что все другие люди такие же, как мы!

Он еще раз посмотрел на Юпитер и задумчиво добавил:

– Неудивительно, что они побоялись воевать!